

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Russkaya Starina
Has been issued since 1870.
ISSN: 2313-402x
E-ISSN: 2409-2118
Vol. 16, Is. 4, pp. 309–316, 2015

DOI: 10.13187/rs.2015.16.309
www.ejournal15.com

Casus: The History of Russia in the Small Peas

UDC 94(470.620)

Duels Between Officers of the Kuban Cossack Host (The Late 19th – Early 20th Centuries)

Aleksandra V. Gayvoronskaya

Research Centre for Traditional Culture
Government Budget Scientific and Creative
Institution for Culture of the Krasnodarsky Krai
Kuban Cossack Choir, Russian Federation
16, Klubnaya Street, Krasnodar, 350051
PhD (History)
E-mail: krasnodar-23@newmail.ru

Abstract

The article is based on the analysis of the court documents and presents the reconstruction of the conflict cases among the officers of the Kuban Cossack Host. I consequently characterize the reasons for the officers' duels, options of conflict resolution, and results of the court proceedings concerning the issues of honour. I characterize files kept in the State Archive of the Krasnosar Krai about the cases of duels appointed but been resolved peacefully; the cases of the duels, which took place and ended with the conciliation of participants or one's death. As a result of the research, I draw a conclusion on the regulations of the officers' relations regarding conflicts and on factors, which influences the officer's choice of the options to vindicate honour.

Keywords: conflict, court proceedings, duel, honour, Kuban Cossack Host, officer.

Введение

Реконструкция офицерского конфликта предполагает обращение исследовательского внимания к различным аспектам ссоры, важнейшим из которых представляется ее разрешение путем назначенного поединка. Исследование традиции дуэли в соотношении с реальной практикой поединков офицеров Кубанского казачьего войска позволит обозначить факторы, влияющие на поведение офицера, оказавшегося в условиях дуэльной ситуации, и определить место дуэли в жизни офицерского сообщества в заданный период времени.

Материалы

Источниковая база изучения конфликтов, происходивших в офицерской среде войска и разрешаемых поединками, представлена официальными документами, основу которых составили материалы судебного делопроизводства – рапорты офицеров, свидетельские показания очевидцев офицерских ссор, приговоры судов общества офицеров, приказы, условия поединков, протоколы допросов.

Обсуждение и результаты

Вопросы нравственного воспитания офицерского состава армии с регулярной постоянностью поднимались на страницах дореволюционных периодических изданий и широко обсуждались в военной среде. Авторами выносились на обсуждение проблемы патриотического воспитания, чувства долга, товарищества, верности воинскому долгу, чести.

Одна из мер, выбранных правительством для распространения в офицерской среде общего уровня понятий об офицерских чести и достоинстве, а именно утверждение в 1894 г. «Правил о разбирательстве ссор, случающихся в офицерской среде», стала предметом развернувшейся дискуссии на страницах военных периодических изданий. Следствием появления нового закона явилось противоречивое отношение к нему всего общества и самой офицерской среды. Тема оставалась обсуждаемой вплоть до начала революции и привлекала к себе внимание военных публицистов и писателей, а в 1970–1980-е гг. была актуализирована Ю.М. Лотманом [1]. В постсоветское время дуэльной традиции в России, ее роли в формировании офицерских характеров, представлений о чести и достоинстве, принятых в офицерской среде, были посвящены работы отечественных исследователей А.В. Вострикова [2], Я.А. Гордина [3], А.В. Кацурсы [4], А.Н. Кулинского [5], Е.Д. Шелковниковой [6].

Поводы ко многим офицерским дуэлям, на первый взгляд, ничтожны, если не принимать во внимание часто встречающуюся в объяснительных рапортах оговорку о существовании между конфликтующими сторонами давнишних разногласий, обостряющими при случае каждое новое столкновение, но оставляющими за рамками судебных разбирательств истинные причины поединков. Достоянием общественности становились тогда описанные очевидцами ссор подробности взаимных оскорблений противников, выразившиеся в «разных бранных словах» и публичном обвинении друг друга в поступках и поведении, недостойных офицерского звания. Так, свидетели ссоры между подъясаулами Сосновским и Галушко во время карточной игры в лагерном сборе под станцией Кавказской в 1911 г. затруднялись определить причину конфликта и не могли назвать того, «кто первый дал повод на такое оскорбление», вспоминая лишь, что поссорились офицеры из-за одного рубля. В заключении военно-прокурорского надзора Кавказского военно-окружного суда значились подробности ссоры, указанные самим подъясаулом Галушкой: «Подъясаул Сосновский, обращаясь к подъясаулу Галушке, заявил: “Вы не поставили одного рубля”. Он, Галушка, был в то время в состоянии опьянения и, предполагая, что Сосновский забыл, что проигранный рубль он, Галушка, уже уплатил и ошибочно требует с него именно этот рубль, заявил, что он уже поставил. После троекратного утверждения Сосновского, что он, Галушка, рубля не поставил, и такого же троекратного возражения со стороны его, обвиняемого, Сосновский встал со стола, забрал деньги и стал уходить. Чувствуя, что подъясаул Сосновский, с которым у него и ранее бывали столкновения, не сосчитав денег, лишил его, Галушку, возможности доказать свою правоту и придя вследствие этого в возбужденное состояние, он бросил вслед уходившего Сосновского: “Так что, значит, я вор и мошенник! Сам ты вор и мошенник!” После этого тут же между ними произошло, при свидетелях, взаимное словесное оскорбление» [7].

Публичность столкновения и серьезность нанесенных обид требовала особого разрешения конфликта. Степени и оттенки оскорблений разъяснялись статьями дуэльных кодексов, в том числе приведенных в «Пособии для ведения дел чести в офицерской среде» И. Микулина: «Ст. 36. Обида неумышленная, нанесенная по легкомыслию, необдуманности, неосмотрительности, рассеянности, упущению, ошибке, заблуждению или неведению, является, по своему существу – легкой обидой; ст. 39. Оскорбление, имеющее особую силу и значение, в смысле унижения личного достоинства офицера или члена его семьи, как, например, оскорбление действием, площадная брань, публичное обвинение офицера в лжи, бесчестном или неблагородном поступке, трусости или недобросовестном отношении к своему служебному долгу, обольщение его жены или дочери, именуется – тяжким оскорблением; ст. 41. Оскорбление действием, измена данному слову, предательство, злоупотребление чувством доверия, дружбы или любви, публичность обиды или оскорбления, неизгладимость их следов, присутствие при нанесении обиды или оскорбления лиц, которые по своему положению обязаны оказывать особое уважение

обиженному или оскорбленному офицеру, обдуманность и расчет – признаются обстоятельствами, увеличивающими силу и значение оскорбления или обиды в пределах одной и той же степени их» [8]. Каждый из таких случаев должен был рассматриваться судом общества офицеров, а позже судом чести. На основании дисциплинарного устава в ведении этих судов находились «поступки офицеров и генералов, несовместимые с доблестью офицерского звания, воинской чести, нравственностью и благородством» [9], а также ссоры, случающиеся между офицерами [10].

Разбирательство дел офицерским судом носило конфиденциальный характер, даже в том случае, когда суть вопроса была достоинством всей воинской части. Статьи устава в этом отношении были предельно ясны – заседание суда чести происходило при закрытых дверях, а разглашение происходившего на суде признавалось поступком, предусмотренным ст. 130 сего Устава [11]. На рассмотрение дела в суде и постановление приговора полагалось не более суток [12], и даже письменное производство проводилось без участия писарей [13]. Соблюдались ли эти правила повсеместно или тщательное исполнение их было исключением, судить трудно. В официальной переписке неизменно подчеркивался статус особой секретности подобных разбирательств, причем не только на время работы суда чести, но и после принятия и исполнения приговора.

Итогом рассмотрения дела об офицерском конфликте в суде чести могло стать решение о возможности примирения офицеров или постановление о поединке как единственном средстве удовлетворения чести оскорбленной стороны.

Условием исполнения вынесенного приговора о поединке являлось взаимное согласие на него обеих сторон конфликта. Признание обществом офицеров дуэли единственным способом восстановления чести не имело обязательной силы, а потому за каждым офицером сохранялась полная свобода выбора – драться на дуэли или оставить службу [14]. Нежелание оскорбленной стороны требовать вызова так же, как и отказ иной стороны принять его, означали для офицера завершение службы, как того требовали правила Приложения 1894 г.: «Если в течение двух недель по объявлении решения суда общества офицеров поединок не состоится и отказавшийся от поединка офицер не подаст просьбы об увольнении от службы, то командир полка входит по команде с представлением об его увольнении без прошения» [15]. Более того, офицеры, уволенные по приговору суда общества офицеров, не имели права обжаловать его решение и обращаться с просьбой о предании суду для доказательств своей невиновности [16].

Среди случаев, связанных с назначением поединка, но разрешенных мирным путем без его проведения, выделяется случай улаживания офицерского конфликта путем принесения извинений. Известно, что, в 1909 г., рассматривая дело о ссоре офицеров 2-го Хоперского полка, когда «в полковой библиотеке [...] подьесаул Калаушин [...] в присутствии других офицеров в сторону сотника Потапова сказал: “Какой он адъютант, он мальчишка и не соответствует занимаемой должности”», суд общества офицеров посчитал, что «для удовлетворения оскорбленной чести сотника Потапова вполне было бы достаточно извинения, принесенного подьесаулом Калаушиным в присутствии всех гг. офицеров» [17], и в течение трех часов пытался склонить стороны к примирению, но из-за несогласия на этот исход оскорбленной стороны вынес постановление о поединке. Командир полка, «находя эту меру крайне жестокой и несоответствующей обстоятельствам дела», вынужден был вмешаться и путем воздействия на подчиненных «склонил офицеров к примирению [...], при чем подьесаул Калаушин извинился перед сотником Потаповом и дал слово оставить Хоперский полк» [18]. Доводы, которыми командир воспользовался, убеждая подьесаула Калаушина принести извинения, а сотника Потапова – принять их, остались за рамками судебного разбирательства. Примечательно, что ни командир полка, воспользовавшийся своим правом отмены приговора, ни офицеры не пожелали впоследствии видеть подьесаула Калаушина своим товарищем и продолжать с ним дальнейшую службу, что подтверждается ходатайством командующего о переводе офицера «в какую-либо другую часть» [19].

Примером излишней медлительности в выборе способа защиты чести и достоинства служит поведение офицера 2-го Кавказского полка есаула Ловягина, волею случая узнавшего об измене жены. Чувствуя себя оскорбленным тем, что его товарищ, подьесаул Буткевич, «вторгся в мою семью, разрушил ее, обесчестил мою жену и не выполнил честного

слова офицера в отношении возвращения писем моей жены и кроме того показывал эти письма посторонним лицам, рассказывал им об отношениях его с моею женою, отзываясь при этом о ней с самой дурной стороны» [20], Ловягин, прибегнув к разным вариантам демонстрации своего возмущения, согласился удовольствоваться публичным извинением нарушителя своего семейного спокойствия «в присутствии офицеров Кавказского гарнизона и всех дам». Так и не дождавшись извинений, офицер оказался в неловком положении обманутого супруга, не сумевшего достойным образом разрешить сложившуюся семейную ситуацию. На прямой вопрос, почему, узнав о связи своей жены с Буткевичем, он не вызвал его на дуэль, Ловягин заявлял, что, «не желая марасть чести своей жены, предложил подъесаулу Буткевичу прекратить всякое знакомство с его женой и сам лично также прекратил с ним знакомство» [21].

Чувство недоумения окружающих, наблюдавших за нерешительностью оскорбленного офицера, уклонявшегося от возможности воспользоваться законным правом на поединок, сменилось бы явным осуждением иной стороны в случае ее отказа от вызова. Стремлением оградить свое имя от обвинения в отказе от дуэли и желанием сохранить расположение сослуживцев выглядит попытка второго участника конфликта подъесаула Буткевича, предпринятая им спустя время после вынесения и вступления в силу приговора офицерского суда чести: «Покидая навсегда Кубанское казачье войско и товарищей офицеров 4-го Кубанского пластунского батальона, с которыми прослужил 9 лет, лучшую пору своей жизни, с которыми бывал в боях и которые не видят в моем поступке позорящее, и я не хотел разочаровывать их в том мнении, которое они обо мне составили в продолжении всей нашей совместной службы. В станице Кавказской распространился слух, что есаул Ловягин вызвал меня на дуэль и я отказался, что и послужило главною причиною моего удаления и оставления на службе упомянутого есаула. Так как подобного предложения я ни от атамана отдела, ни от есаула Ловягина сверх всякого ожидания не получал, а существующий слух об этом, безусловно, сильно подрывает доброе расположение ко мне моих товарищей, я убедительно прошу Ваше Превосходительство успокоить меня, и так потерявшего все, и сообщить, имеется ли в деле моем с есаулом Ловягиным какой-либо намек на дуэль» [22].

История повторного разбирательства завершилась увольнением подъесаула Буткевича в «порядке дисциплинарном». Поведение обоих офицеров критично оценивалось начальством, и в заключении по делу о супружеской измене атаман Кавказского отдела неодобрительно высказывался о его главных героях: «Подъесаул Буткевич допустил поступки и отношения к жене офицера нетерпимые в офицерской среде, а затем, распознав госп. Ловягину, не проявил в отношении последней присущего офицеру джентльменства, а свои к ней отношения сделал достоянием других. Есаул Ловягин, узнавши о близких отношениях подъесаула Буткевича к своей жене, не принял тотчас же надлежащих мер к охране чести своей и своей семьи и лишь после того, как подъесаул Буткевич написал ему угрожающее письмо, проявил некоторую деятельность при содействии своих однополчан» [23]. Затянувшееся расследование подтолкнуло в конце концов обе стороны к размышлениям о возможности дуэли, выразившимся в текстах писем и телеграмм. Тем не менее вызова ни от одного из офицеров не последовало.

Тяжесть последствий отказа офицера от поединка требовала точного документального подтверждения подобного поступка. Так, в декабре 1894 г. суд общества офицеров 2-го Хоперского конного полка в составе есаула Фисенко, подъесаулов Толстова и Абухова и сотников Некрасова и Бруснева, разобрав ссору, произошедшую между офицерами 7 мая в табльдоте в лагере под станицей Баталпашинской между есаулом Безпаловым и сотником Четверкиным, нашел их виновными: «есаула Безпалова – в нанесении оскорбления на словах товарищу в присутствии гг. офицеров в выражениях, несоответствующих званию офицера, и в неприятии вызова на поединок, посланного ему сотником Четверкиным, а сотника Четверкина – в нанесении оскорбления на словах товарищу в присутствии гг. офицеров, также в выражениях, несоответствующих званию офицера, в оклеветании товарища с целью повредить ему в глазах гг. офицеров и в том, что, несмотря на предупреждение товарищей, он не прекратил ссору, будучи инициатором этой ссоры, – а потому на основании 156 ст. Дисц. Устава изд. 1888 г. постановил: есаула Безпалова и сотника Четверкина удалить из полка» [24].

Обвинение в отказе дать удовлетворение по вызову на поединок было болезненно воспринято есаулом Безпаловым, что отразилось в его рапорте, поданном командующему полком на следующий день после вынесения приговора судом общества офицеров. Офицер признавал факт вызова и, указывая на нарушение правил его процедуры, подчеркивал, что «вызов сделан был сотником Четверткиным не через товарищей и не с соблюдением установившагося на этот предмет обычая, а запиской, посланной с вестовым казаком» [25], но собственный отказ от дуэли Безпалов категорически отрицал. Причиной того, что поединок, несмотря на сделанный вызов, не состоялся, есаул Безпалов называл решение суда общества офицеров, а точнее, его отсутствие по поводу сделанного вызова и возможной дуэли.

В начале следующего года, после приказа командира полка вновь пересмотреть дело и выяснить точно «факт вызова на поединок последним первого», обнаружились новые свидетельства, подтверждающие, что «вызов на поединок сотником Четверткиным есаула Безпалова был сделан в то время, когда производилось дознание о названной ссоре, и что есаул Безпалов от дуэли категорически не отказывался» [26]. Согласно новому приговору, оставившему в силе решение по поводу увольнения сотника Четверкина, есаулу Безпалову «за оскорбление товарища на словах, хотя и вынужденное, но в выражениях не соответствующих звания офицера» [27], было сделано внушение, обвинение в отказе от вызова было снято.

Подробности состоявшихся поединков между офицерами Кубанского казачьего войска – редкость. Таким исключением можно считать материалы предварительного следствия Ростовского-на-Дону окружного суда 2-го участка Ейского отдела дела о дуэли между уже упоминаемыми подьесаулами Сосновским и Галушко. Серьезность брошенных во время ссоры между офицерами обвинений послужила поводом к сделанному подьесаулом Сосновским вызову, одобренному, по его показаниям, судом общества офицеров 4-го Кубанского пластунского батальона и с ведома Войскового начальства Войска Кубанского и принятому подьесаулом Галушко.

Центральными документами следствия стали представленные с рапортом распорядителя секунданта дуэли подьесаула Голяховского три протокола и условие дуэли. Секундантами дуэлянтов стали: «со стороны Сосновского – 4-го Кубанского пластунского батальона сотник Шепелев и сотник Пивоваров и со стороны Галушка – 5-го Кубанского пластунского батальона подьесаулы Голяховский и Тищенко» [28].

Согласно первому из протоколов, подписанных секундантами накануне дуэли, после неудачных попыток «улаживания дела мирным путем», присутствующими было выработано условие самой дуэли, состоящее в следующем: «1) Место дуэли: на южной окраине станицы Уманской за полотном железной дороги в овраге; 2) На месте дуэли быть ровно в 7 1/2 часов утра, выехать из станицы одновременно каждому дуэлянту со своими секундантами 26 октября сего года; 3) Поединок должен состояться на дуэльных пистолетах, гладкоствольных, с дула заряжающихся пистонных за № 1 и 2; 4) Дуэлистам стрелять в промежутках времени между командою “огонь” и последним словом счета “раз, два, три”, которые будут произнесены распорядителем секундантом с сопровождением ударами в ладоши каждого счета; следовательно, каждый из противников по команде “огонь” взводит курок и производит один выстрел до счета “три”. После произнесения слова “три” выстрела быть не должно. Промежуток между счетом должен быть в (1) одну секунду; 5) Стрелять с места на дистанции тридцать пять (35) шагов; 6) Сделать по одному выстрелу, при чем осечка считается за произведенный выстрел; 7) Дуэлисты должны быть без пашек, газырей, кинжалов, часов, портсигаров и других предметов, могущих оказать сопротивление пули; 8) По окончании дуэли противники должны подать друг другу руки; 9) Дуэлисты должны беспрекословно подчиняться правилам сего условия и дать в этом честное слово» [29].

Вторым протоколом обозначались особенности предстоящей дуэли, проводимой «при условиях, не предусмотренных в неофициальном издании», с целью оградить секундантов от ответственности за возможные ошибки и недоразумения. Особенности поединка секунданты называли место и время его проведения. Подчеркивалось, что ссора офицеров произошла весной 1911 г. во время лагерного сбора в станице Кавказской, а разбирательство дела судом общества офицеров, постановление о поединке и вызов происходили уже осенью

в городе Елисаветполе. Сама дуэль состоялась спустя двое с половиной суток после вызова в станице Уманской.

Согласованное и одобренное обеими сторонами условие дуэли было таково, что вряд ли ее участниками предполагался смертельный исход. По завершении поединка присутствующими на нем по приглашению секундантов врача Розенштейна и фельдшера Шеремета был подписан протокол «в том, что оба упомянутые дуэлянта после обмена выстрелами не получили никаких поражений» [30]. Факт примирения противников был зафиксирован сразу же протоколом о примирении, подписи под которым поставили дуэлянты и секунданты. Бескровность поединка, если не говорить о счастливом стечении обстоятельств, могла трактоваться окружающими как демонстрация готовности конфликтующих к поединку, соблюдение определенной формальности, призванной дать сторонам удовлетворение без намерения нанести друг другу ранение и пролить кровь, а искусное владение оружием лишь облегчало задачу дуэлянтов (например в послужном списке подъясаула Сосновского дважды упоминалось о наградах за состязательную стрельбу на меткость).

Смертельный исход поединка зачастую был predetermined заведомо жестким условием предстоящей дуэли, соответствующим высокой степени нанесенных оскорблений. Стечением обстоятельств выглядит трагический финал поединка совершенно незнакомых до столкновения людей. Офицер конвоя сотник А.В. Витгенштейн был хорошо известен современникам тем, что в 1889 г. ранил на улице Петербурга студента Н. Островского, ударившего женщину. В другой раз имя князя «прозвучало» в 1901 г., когда, вновь отстаивая честь дамы, он был ранен отставным полковником Максимовым и вскоре скончался [31].

Подробности последнего смертельного поединка, основанные на материалах дела о дуэли, рассмотренного Петербургским окружным судом, были приведены спустя год на страницах военного периодического издания. Из обвинительного акта следовало, что излишнее внимание Максимова к спутницам князя Витгенштейна, французенкам Мюгэ, Грюкер, Бера и Краво, во время случайного соседства офицеров в отделении вагона II класса привело к дуэли, условием которой стали: «оружие – пистолет, дистанция 25 шагов, по одному выстрелу, стрелять по желанию в промежуток четырех секунд, между счетом “раз, два, три, стой”» [32]. Несмотря на усилия секундантов обеих сторон примирение не состоялось и «1-го августа, около 8 часов вечера, близ станции Стрельна Балтийской железной дороги между князем Витгенштейном и Максимовым в присутствии секундантов и старшего врача Полякова состоялся на вышеприведенных условиях поединок, во время которого после счета “раз” выстрелил князь Витгенштейн, но промахнулся; после счета “два” выстрелил Максимов, и князь, раненый в живот, опустился на траву» [33].

Обмен выстрелами не ставил точку в поединке. Участие в дуэли, согласно законодательству Российской империи, было наказуемо, но офицерский поединок, одобренный судом чести, должен был рассматриваться в особом порядке, и дуэлянты могли рассчитывать на высочайшее помилование. Именно так весной 1913 г. завершилось дело о дуэли подъясаулов Сосновского и Галушки: «Государь Император, по всеподданнейшему докладу Военным Министром об обстоятельствах следственного дела о поединке между подъясаулами, Сосновским и Галушка, в 27-й день сего апреля Высочайше повелеть соизволил: дальнейшее производство по сему делу прекратить с освобождением от уголовной ответственности лиц, привлеченных в качестве обвиняемых» [34]. С момента дуэли прошло больше года.

Выводы

Таким образом, легализация офицерской дуэли, произошедшая с принятием «Правил о разбирательстве ссор, случающихся в офицерской среде», не только утвердила право офицера на поединок, но и обязала офицера следовать этому правилу. С этого времени неизбежность поединка и вероятность отставки выступали в роли регуляторов конфликтного взаимодействия офицеров. Определяющим фактором, оказывающим несомненное влияние на выбор офицером способа защиты чести и сохраняющим свое влияние в новых условиях, оставалось отношение к конфликту офицерского сообщества.

Примечания:

1. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). 2-е изд., доп. СПб.: Искусство-СПБ, 2006. 413 с.
2. Востриков А.В. Книга о русской дуэли. СПб.: Азбука-классика, 2004. 317 с.
3. Гордин Я.А. Дуэли и дуэлянты: панорама столичной жизни. СПб.: Пушкинский фонд, 1996. 288 с.
4. Кацура А.В. Дуэль в истории России. М.: Радуга, 2006. 388 с.
5. Кулинский А.Н. Дуэли. Оружие, мастера, факты. СПб.: Атлант, 2008. 192 с.
6. Шелковникова Е.Д. Дуэли. Честь и любовь. СПб.: Атлант, 2008. 252 с.
7. Государственный архив Краснодарского края (далее – ГАКК). Ф. 396. Оп. 1. Д. 10 430. Л. 115.
8. Кацура А.В. Дуэль в истории России... С. 364.
9. ГАКК. Ф. 396. Оп. 1. Д. 9901. Л. 91.
10. Дисциплинарный устав (высочайше утвержденный 28 мая 1888 г.) / сост. А. Анисимов. Изд. 4-е испр. СПб.: Издатель В. Березовский, 1895. С. 74.
11. ГАКК. Ф. 396. Оп. 1. Д. 9901. Л. 92.
12. ГАКК. Ф. 396. Оп. 1. Д. 9901. Л. 92.
13. Дисциплинарный устав (высочайше утвержденный 28 мая 1888 г.)... С. 79.
14. Швейковский П.А. Суд общества офицеров и дуэль в войсках Российской армии. СПб.: Тип. Э. Арнгольда, 1898. С. 71.
15. Полное собрание законов Российской империи. Собр. III. СПб.: Государственная типография, 1898. Т. 14. С. 259.
16. Дисциплинарный устав (высочайше утвержденный 28 мая 1888 г.)... С. 82.
17. ГАКК. Ф. 396. Оп. 1. Д. 9901. Л. 32.
18. ГАКК. Ф. 396. Оп. 1. Д. 9901. Л. 32.
19. ГАКК. Ф. 396. Оп. 1. Д. 9901. Л. 32.
20. ГАКК. Ф. 396. Оп. 1. Д. 10634. Л. 5.
21. ГАКК. Ф. 396. Оп. 1. Д. 10634. Л. 83.
22. ГАКК. Ф. 396. Оп. 1. Д. 10634. Л. 121.
23. ГАКК. Ф. 396. Оп. 1. Д. 10634. Л. 102.
24. ГАКК. Ф. 396. Оп. 1. Д. 6759. Л. 26.
25. ГАКК. Ф. 396. Оп. 1. Д. 6759. Л. 28.
26. ГАКК. Ф. 396. Оп. 1. Д. 6759. Л. 38.
27. ГАКК. Ф. 396. Оп. 1. Д. 6759. Л. 38.
28. ГАКК. Ф. 396. Оп. 1. Д. 10 430. Л. 115.
29. ГАКК. Ф. 396. Оп. 1. Д. 10 430. Л. 10.
30. ГАКК. Ф. 396. Оп. 1. Д. 10 430. Л. 15.
31. Ключков Д.А. «Отличные храбростью...» Собственный Его Императорского Величества Конвой. 1829–1917. История, обмундирование, вооружение, регалии. СПб.: Славия, 2007. С. 439.
32. Заметки // Разведчик. 1902. № 600. С. 373.
33. Заметки...
34. ГАКК. Ф. 396. Оп. 1. Д. 10 430. Л. 115.

References:

1. Lotman Yu.M. Besedy o russkoy kulture: Byt i traditsii russkogo dvoryanstva (18 – nachalo 19 veka). 2-e izd., dop. SPb.: Iskusstvo-SPB, 2006. 413 s.
2. Vostrikov A.V. Kniga o russkoy dueli. SPb.: Azbuka-klassika, 2004. 317 s.
3. Gordin Ya.A. Dueli i duelyanty: panorama stolichnoy zhizni. SPb.: Pushkinskiy fond, 1996. 288 s.
4. Katsura A.V. Duel v istorii Rossii. M.: Raduga, 2006. 388 s.
5. Kulinskiy A.N. Dueli. Oruzhie, mastera, fakty. SPb.: Atlant, 2008. 192 s.
6. Shelkovnikova E.D. Dueli. Chest i lyubov. SPb.: Atlant, 2008. 252 s.
7. Gosudarstvennyy arkhiv Krasnodarskogo kraya (dalee – GAKK). F. 396. Op. 1. D. 10 430. L. 115.
8. Katsura A.V. Duel v istorii Rossii... S. 364.
9. GAKK. F. 396. Op. 1. D. 9901. L. 91.
10. Distsiplinarnyy ustav (vysochayshe utverzhdenyy 28 maya 1888 g.) / sost. A. Anisimov. Izd. 4-e ispr. SPb.: Izdatel V. Berезovskiy, 1895. S. 74.
11. GAKK. F. 396. Op. 1. D. 9901. L. 92.
12. GAKK. F. 396. Op. 1. D. 9901. L. 92.
13. Distsiplinarnyy ustav (vysochayshe utverzhdenyy 28 maya 1888 g.)... S. 79.
14. Shveykovskiy P.A. Sud obshchestva ofitserov i duel v voyskakh Rossiyskoy armii. SPb.: Tip. E. Arngolda, 1898. S. 71.

15. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobr. 3. SPb.: Gosudarstvennaya tipografiya, 1898. T. 14. S. 259.
16. Distsiplinarnyy ustav (vysochayshe utverzhdenyy 28 maya 1888 g.)... S. 82.
17. GAKK. F. 396. Op. 1. D. 9901. L. 32.
18. GAKK. F. 396. Op. 1. D. 9901. L. 32.
19. GAKK. F. 396. Op. 1. D. 9901. L. 32.
20. GAKK. F. 396. Op. 1. D. 10634. L. 5.
21. GAKK. F. 396. Op. 1. D. 10634. L. 83.
22. GAKK. F. 396. Op. 1. D. 10634. L. 121.
23. GAKK. F. 396. Op. 1. D. 10634. L. 102.
24. GAKK. F. 396. Op. 1. D. 6759. L. 26.
25. GAKK. F. 396. Op. 1. D. 6759. L. 28.
26. GAKK. F. 396. Op. 1. D. 6759. L. 38.
27. GAKK. F. 396. Op. 1. D. 6759. L. 38.
28. GAKK. F. 396. Op. 1. D. 10 430. L. 115.
29. GAKK. F. 396. Op. 1. D. 10 430. L. 10.
30. GAKK. F. 396. Op. 1. D. 10 430. L. 15.
31. Klochkov D.A. "Otlichnye khrabrostyu..." Sobstvennyy Ego Imperatorskogo Velichestva Konvoy. 1829–1917. Istoriya, obmundirovanie, vooruzhenie, regalii. SPb.: Slaviya, 2007. S. 439.
32. Zametki // Razvedchik. 1902. № 600. S. 373.
33. Zametki...
34. GAKK. F. 396. Op. 1. D. 10 430. L. 115.

УДК 94(470.620)

**Дуэли в офицерской среде Кубанского казачьего войска
(конец XIX – начало XX вв.)**

Александра Владимировна Гайворонская

Научно-исследовательский центр традиционной культуры
ГБНТУК КК «Кубанский казачий хор», Российская Федерация
350051, Краснодар, улица Клубная, 16
Кандидат исторических наук
E-mail: krasnodar-23@newmail.ru

Аннотация. В статье на основе материалов судебного делопроизводства осуществляется реконструкция вариантов конфликтных ситуаций в среде офицеров Кубанского казачьего войска. Автор последовательно рассматривает поводы к офицерским дуэлям, варианты разрешения конфликта, результаты рассмотрения дел об офицерских ссорах в суде чести. Автор характеризует отложившиеся в Государственном архиве Краснодарского края дела о случаях, связанных с назначением поединка, разрешенных мирным путем; о состоявшихся поединках, закончившихся примирением участников или смертью одного из офицеров. В результате проведенного исследования автор делает выводы о регуляторах конфликтного взаимодействия офицеров и факторах, влиявших на выбор офицером способа защиты чести.

Ключевые слова: дуэль, конфликт, Кубанское казачье войско, офицер, судебное делопроизводство, честь.